3. Сироткина И. Перфомативность костюма. «Живые скульптуры» Романа
4. Ермакова. Беседа с художником // Журнал «Новое литературное обозрение» / Теория моды: Тело, одежда, культура. 2019. № 53. С. 291-293.
5. Бердник Т.О. Основы художественного проектирования костюма и эскизная графика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
6. Макавеева Н.С. Основы художественного проектирования костюма. Практикум. М.: Издат. центр «Академия», 2008.
7. Петушкова Г.И. Проектирование костюма. Учебник. М.: Издат. центр «Академия», 2004.
8. Мерцалова М.Н. История костюма. Очерки истории костюма. М.: Искусство, 1972.
9. Неклюдова Т.П. История костюма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛАРУСИ

CONTEMPORARY ISSUES OF MANOR COMPLEXES RESEARCH IN BELARUS

Е.В. Мохова

К. Mokhava

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: katrina.mohova@yandex.ru

В статье рассматриваются современные проблемы исследования усадебных комплексов, обозначается значимость изучения усадебного строительства. Предлагается решение по правильному восстановлению усадеб, а также внедрение данной темы в образовательный процесс высших учебных заведений.

The article deals with the modern issues of manor complex researches and it specifies the significance of studying the manor constructing. It offers a solution for the proper reconstruction of manors as well as the way of the topic implementation in the educational process of higher educational establishments.

Ключевые слова: усадьба; усадебный комплекс; история; архитектура; ландшафт; Беларусь.

Keywords: manor; manor complex; history; architecture; landscape; Belarus.

В 2009 году Министерство культуры Республики Беларусь утвердило перечень объектов, которые являются историко-культурными ценностями, не используются и могут быть переданы частному лицу, с условием проведения реставрации и сохранения аутентичности, за счет ин-

вестора. С одной стороны, появились надежды на возрождение памятников, с другой, опасение, что реставрацию придут делать непрофессионалы или не знающие особенностей усадебной архитектуры и быта современные архитекторы-проектировщики. Традиционно интерес исследователей прикован к более крупным памятникам культуры, которые являются «визитной карточкой», тем самым за рамками исследований оказывается большое количество мелкопоместных усадеб, которые, тем не менее, важны для изучения истории и культуры белорусских земель, архитектурного формо- и стилеобразования.

Данное положение о приобретении объектов наследия в частную собственность говорит о необходимости изучения усадебных комплексов, их углубленному историко-архивному и архитектурному изучению, их классификации и систематизации. Большинство новых владельцев не имеют опыта в подобного рода делах и Беларусь только начинает приобретать подобный опыт, в отличии от соседней Польши, где процесс передачи усадеб частным лицам начался ещё в последней четверти XX века.

По моим исследованиям белорусские земли в период с XVI – до начала XX века насчитывали около 1070 усадебных домов, на сегодняшний день 100 из них можно считать сохранившимися и примерно такое же количество разрушенными, некоторые из них находятся в стадии реконструкции, оставшаяся часть к сожалению, стерта с лица земли. При составление количественного списка усадебных построек использовались архивные материалы фондов Национального исторического архива Беларуси (НИАБ, Минск), архива отдела редкой книги и рукописей ЦНБ им. Я.Коласа НАН Беларуси. Особое значение для работы имели многотомные издания Романа Афтаназы «Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej», книги Чеслава Янковского «Powiat oszmiański», А.Н. Кулагина, А.Т. Федорука, Т.В. Габрус, А.И. Локотко, В.Ф. Морозова, а также других исследователей и архитекторов Беларуси. Бесценными являются акварели Наполеона Орды, фотографии Яна Булгака и Юлиуша Клоса.

В IX–XIII веках культура белорусских земель развивалась на основе культурных традиций восточнославянских племен и культуры соседних стран, особенно Византии. Византийская культура не перенималась полноценно, она сочеталась с местными традициями, творчески перерабатывалась в соответствии со славянским миропониманием, обычаями, этикой и нравами. Это и обусловило переплетение в белорусской культуре христианских и языческих традиций, что привело к возникновению оригинальных произведений литературы, архитектуры, изобразительного искусства и являлось определенным и благоприятным условием для

создания своего собственного этнически-уникального типа поселения - местечка. Местечко – это историко–культурный феномен, представляющий собой пространство, отличающееся своеобразием благодаря проживанию на определенной территории неоднородного общества по национальному и социальному составу. Местечки сыграли важную роль в развитии белорусских земель, выполняя свои хозяйственные, административные и культурные функции. Местечки были центрами культурной жизни Беларуси, где зарождалась музыка, литература и живопись. Местечки выступали посредником между городом и сельской местностью. Многие местечки наряду с городами, являлись экономическими и административными центрами окрестностей. Часть бывших местечек на сегодняшний день приобрела статус города (*Поставы, Клецк, Воложин, Шклов, Кричев и др.*), другая – посёлка городского типа (*Ивье, Дятлово, Кличев, Ивенец и др.*), а часть перешла в разряд деревень и сёл (*Мотоль, Гольшаны, Юратишки, Липнишки и др.*) На сегодняшний день многие из этих местечек стали центрами агротуризма, одним из направлений которого считается восстановление поселений, реконструкция и реставрация усадебных комплексов. Как показывает практика, реставрация – это сложный процесс, восстановленные памятники - это память о прошлом, которая требует знаний во многих областях. В первую очередь нужен научный подход, так как усадебный комплекс мы рассматриваем как историческое и культурное наследие. На сегодняшний день владельцы выкупленных шляхетских усадеб пытаются построить развлекательные центры или «усадьбы нового типа» («*Дукорский маёнтак*») на месте исторических фольварков, но, к сожалению, их знаний и представлений о мире шляхетских усадеб недостаточно для адекватного восстановления как исторического прошлого поместья, так и его архитектурного, структурно-планировочного облика. Когда-то усадьбы были центрами обширных земельных угодий, где предполагались многочисленные хозяйственные постройки и сады, раскинувшиеся порой на несколько гектаров. К жилому дому, окруженному старыми деревьями и цветочными клумбами, вела аллея, по обе стороны которой простирались кроны вековых деревьев. Сегодня же участки не имеют длинных подъездных аллей, раскинутых садов, но имеют основное пространство участка, которое чаще всего занимает здание, а для сада места почти не остается. Современные дизайнеры и архитекторы не видят смысла в отведенном саду большому пространству, хотя усадьба должна быть органическим соединением репрезентативности, хозяйственных, рекреационных и эстетических мест. Должна происходить тесная связь с природным окружением: выход на реку, ориентация по сторонам света, оси, показывающие горизонты, ценность окружающих видов. Об этом

писал еще в XV веке Леон Баттиста Альберти в своем трактате «Десять книг о зодчестве»: «...Возводить сельскую виллу предпочтительнее на таком месте, откуда открываются разнообразные виды на окружающую природу...» [1, с. 165] Тому же соответствовали рекомендации из книги Бэтти Лэнгли «Новые принципы Садоводства: или разбивка и высаживание Партеров, Чащ, Лабиринтов, Проспектов и прочего...», изданной в 1728 году в Лондоне, в переводе Д.О. Швидковского: «Главный фасад Дома должен быть открыт на элегантную лужайку или ровную травянистую площадку, украшенную красивыми статуями... Большие проспекты [главные аллеи – Д.Ш.] нужно устраивать так, чтобы они шли от больших открытых мест, и их ширина была пропорциональна...зданию. Также и перспективные в садах виды должны открываться как можно более далекие... Те дорожки, которые не открывают в конце своем панорам, должны заканчиваться лесом, чащами, неправильной формы скалами... Все невидимые из дома части сада должны быть превращены в чащи, лабиринты и подобные им вещи... Все дорожки, идущие по склону Горы, должны сужаться кверху [для усиления перспективного эффекта – Д.Ш.]... Насаживая чащи, избегайте одинаковых деревьев... Каналы, рыбные пруды и другие подобные вещи особенно красивы, когда их окружает аллея из сосен, а на каждом их конце посажена группа других деревьев... Сады должны быть величественны, красивы и естественны...» [2, с. 149].

Следует отдать должное, что современная реконструкторская практика тактично относится к археологическим фрагментам фундаментов построек и трассировке аллей. Но большому нарушению подвергается пропорциональность зданий, особенно главного усадебного дома. Значительно изменения терпит портик перед входом, причем его пропорции существенно отличаются от классического канона: колонны либо слишком толстые, либо чересчур тонкие, не имеющие цоколя и капители, а сам портик непропорционально мал или слишком велик по отношению ко всему зданию.

Несмотря на существенные грубые нарушения при восстановлении и возрождении усадеб, романтическое очарование шляхетного прошлого оказывается слишком сильным, и до сих пор появляются очередные, более или менее успешные попытки воссоздать образ идеальной усадьбы и привязать его, тем не менее, к современным экономическим и культурным реалиям. Тенденция на восстановление аутентичности просматривается, и это дает надежду, что, несмотря на все недочеты, с приходом на рынок профессионалов, процесс восстановления белорусских усадеб пойдет в нужном и правильном направлении.

Каждый усадебный дом – это особый культурно-экономический пласт, тесно связанный с историей, жизнью усадеб и белорусской землей в целом. Белорусские земли исторически были частью обширных государств: Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, а с конца XVIII века – Российской империи. Эти геополитические реалии закономерно отразились на развитии усадебных комплексов. С XIV в. до начала XVII в. частными домами служили укрепленные строения и сохранившиеся до наших дней замки. После войн конца XVII – начала XVIII века начинается превращение крепостных строений в жилища нового типа – усадьбы, окруженные парками и дополненные хозяйственными постройками самого разного назначения, продолжающими традиции фольварков, появившихся в Великом Княжестве Литовском после «волостной померы» XVI века. В XVIII столетии строятся усадебные дома, в основном интерпретирующие типологические схемы французских городских усадеб-отелей в духе барочного классицизма. В XIX веке, особенно во второй его половине, начинают сказываться влияния русского усадебного классицизма. Кроме того, следует назвать ряд стилистических особенностей, которые характерны для усадебной архитектуры Беларуси от XVIII до начала XX века: палладианство (*дворцово – парковый ансамбль в Ружанах, усадьба Рдултовских в Снове*), историзм (*дворец Толлочков в Вердомичах, ус. Сегеней в Красках, дом Мавросов в Тарновщице, дом Буттовт-Анджейковичей в Богуденьках*), модерн с элементами национальных строительных техник (*ус. в Лошице г. Минск, ус. Л. Стругача в Ошмянах*).

Решением проблемы по правильному восстановлению усадеб может служить создание базы всех усадебных построек прошлых веков с описанием их архитектурного стиля, исторической справки о истории и судьбе шляхетской усадьбы, предположительно внутреннего убранства, с рекомендациями по реконструкции и использованию. В рамках учебного процесса при подготовке архитекторов, реставраторов и дизайнеров следует на более углубленном уровне изучать особенности усадебной архитектуры и быта, обращать внимание на планировочное решение усадеб, формы рельефа, видовые точки и естественную растительность, а также привлекать к реставраторской практике в качестве ассистентов во время обучения подрастающее поколение, внедрять в учебный процесс курсовые работы по данной теме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. В 2т. Т. 1 / пер. В.П. Зубова, Ф.А. Петровского. М., 1935.
2. Швидковский Д.О. Происхождение английского пейзажного парка // Про-странство и Время. 2012. № 1(7). С. 143-151.